

**Зарождение противоречий во взаимоотношениях СССР и КНР второй
половины 50-х гг. XX в.**

Научный руководитель – Анисимова Инна Владимировна

Перов Алексей Андреевич

Студент (бакалавр)

Алтайский государственный университет, Исторический факультет, Кафедра
востоковедения, Барнаул, Россия

E-mail: perov_a1997@mail.ru

Взаимоотношения СССР и КНР в указанный и последующие периоды играли немало важную роль в международных отношениях и обладали значительным весом на мировой арене. Конец 40-х - начало 50-х годов XX в. являлся периодом становления и расцвета как политических, так и экономических, и в том числе военных связей Советского Союза и новой социалистической республики. С середины 50-х годов, а именно в 1956 г., происходит обострение отношений между СССР и КНР, начинается идеологическая полемика и двусторонняя критика способов построения социализма, во многом вызванные известным докладом Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС и в последующем только усиливающиеся. Данным аспектам взаимоотношений двух социалистических держав и причинам их возникновения посвящен представленный доклад.

Началом открытых идеологических столкновений и критики Китаем советского опыта строительства социализма стал доклад Н.С. Хрущева «О культуре личности и его последствиях», зачитанный 25 февраля 1956 г. в рамках XX съезда КПСС. Интересна информация, высказанная известным политологом Р.И. Косолаповым в декабре 1997 г. в рамках его беседы с обозревателем газеты «Правда», согласно которой, текст приведенного доклада подготавливался Хрущевым в обход Центрального комитета партии и Президиума ЦК и, более того, был вынесен буквально за рамки XX съезда. Само выступление Хрущева состоялось, когда новые центральные руководящие органы уже были избраны, и работа съезда была завершена, а его делегаты, утратившие собственные уставные полномочия, выступали лишь в качестве пассивных слушателей. Так называемая «линия XX съезда», порожденная представленным докладом и сложившаяся в указанной обстановке, по мнению Р.И. Косолапова, во многом способствовала кризису коммунистического движения, немало сказавшемуся на взаимоотношениях Народного Китая и Советского Союза в последующие десятилетия после съезда. Дело в том, что выступление Хрущева стало своего рода оскорблением китайской и других несоветских делегаций, присутствовавших на съезде, но не допущенных в зал, где зачитывался доклад. Официальный текст выступления Хрущева не был предоставлен Пекину Москвой, что вынудило компартию Китая формировать собственное отношение к указанному докладу, основываясь на неполных его записях, сделанных делегацией КНР с копии чернового варианта речи Хрущева, а также на основе китайских переводов сообщений «The New York Times» о прошедшем в СССР XX съезде КПСС.

Отрицательное отношение к «линии XX съезда» в рядах КПК сложилось не сразу. Так, в своей вступительной речи к открытию VIII съезда компартии Китая, состоявшегося спустя 7 месяцев со времени известного съезда КПСС, Мао Цзэдун говорил о предстоящей исключительно трудной работе, направленной на превращение существующего аграрного Китая в передовую индустриальную державу, а также о недостаточности опыта для представленной модернизации и необходимости учиться у народов всех стран и, в том числе,

у Советского Союза[1]. Однако действительно важны не слова Мао Цзэдуна о необходимости учиться у СССР, а результат работы VIII съезда КПК, где был взят курс на строительство социализма согласно советскому образцу, основываясь на советском опыте, что поистине свидетельствует о поддержке линии КПСС со стороны КПК.

Выработка новой партийной линии началась в КНР после VIII съезда, и важнейшим стимулом для неё стал именно доклад Хрущева. Огульная критика И.В. Сталина и обвинение его в целом ряде преступлений на государственном уровне, часть из которых были освещены Хрущевым подробно, подрывали практически все социалистическое строительство в Советском Союзе и вынудили КПК критически переоценить данный опыт СССР, что привело руководство компартии Китая к решению многочисленных теоретических и практических проблем в процессе формирования нового партийного курса. В конце концов, критика культа личности пошатнула основные устои теории строительства социализма, а именно «такой её краеугольный камень, как диктатура пролетариата»[2], которая доказала свою эффективность в рамках китайского социалистического строительства и необходимость для окончательной победы над контрреволюцией в КНР, о чем говорил Мао Цзэдун в своем докладе «О десяти важнейших взаимоотношениях», зачитанном еще в апреле 1956 г. на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК. Интересно мнение самого Мао Цзэдуна, считавшего подобную десталинистическую инициативу Хрущева формой отхода СССР от устоев социализма и его возвращения к капиталистическому строю.

Поиск Центральным комитетом компартии Китая новых путей развития КНР становится причиной обострения суждений китайского лидера о Советском Союзе и КПСС. Так, критике со стороны Мао Цзэдуна подвергался лозунг компартии Советского Союза о мирном переходе от капитализма к социализму, выдвинутый еще в феврале 1956 г. в рамках XX съезда КПСС и основанный на пресечении внутренних противоречий в процессе перехода между формациями, умеренном и постепенном решении задач строительства социализма и экономическом подъеме страны. Мирный переход считался китайским лидером и всем руководством КПК совершенно нереальным, неосуществимым в рамках действительности, и в то же время единственно признанным руководством компартии Советского Союза. Вооруженный же формационный переход воспринимался Мао Цзэдуном как стратегический, способствующий существованию социализма в долгосрочной перспективе. Мирный и военный переходы от капитализма к социализму стали главными спорными аспектами между делегациями КПСС и КПК на совещании представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран 14-16 ноября 1957 г. в Москве. На данном совещании была также представлена позиция председателя компартии Китая в отношении «будущей» войны с мировым капитализмом, о которой Мао Цзэдун говорил следующее: «Можно ли предположить, какое количество людских жертв может вызвать будущая война? Возможно, это будет одна треть из 2700 миллионов населения всего мира, т.е. лишь 900 миллионов человек. Я считаю, это еще мало, если действительно будут сброшены атомные бомбы. Конечно, это очень страшно. Но не так плохо было бы и половину... Если половина человечества будет уничтожена, то еще остается половина, зато империализм будет полностью уничтожен и во всем мире будет лишь социализм»[3]. Далее, убеждения председателя КПК в безоговорочной победе социализма в войне против капиталистического строя, а также в неотвратимости приведенного вооруженного конфликта только укреплялись.

Немалое влияние на советско-китайские отношения оказал проводимый КПК в 1956-1957 гг. курс «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». Китайской интеллигенции, в значительной степени идеологически перевоспитанной, по мнению руководства компартии Китая, за шестилетний срок существования КНР, предоставлялись возможность открытой дискуссии по поводу существующего режима, а также право при-

держиваться собственного мнения относительно социалистического строительства, дабы исключить догматизм в рамках построения социализма и подчинение взглядов меньшинства большинству. Несмотря на то, что вскоре этот курс был свернут, так как его «штыки» направились в сторону КПК, а цели китайской интеллигенции по возрождению капиталистического строя страны стали очевидны, правые общественные элементы в течение 1957 г. осуществили большое количество выступлений, направленных против Советского Союза, в чем их активно поддерживал партаппарат КНР. Так, в периодическом издании «Хэйлуунцзян жибао» — центральной газете одноименной провинции — зачастую цитировались выражения «озверевшего антисоветчика» Цзинь Юйхая: «Если бы сейчас передо мной стояли советский человек и американец, и у меня был бы один патрон, то я, вне всякого сомнения, застрелил бы советского человека»[4]. Несмотря на то, что подобные антисоветские выступления в конце концов подверглись критике со стороны КПК, сборники высказываний авторов данных выступлений, издававшиеся массовыми тиражами на территории КНР, рекомендовались руководством компартии Китая в качестве литературы для политической учебы.

Таким образом, в период второй половины 50-х гг. XX в. взаимоотношения СССР и КНР имели в политическом плане преимущественно отрицательный характер. Доклад Хрущева на XX съезде КПСС стал основополагающей причиной политической и идеологической полемики между двумя социалистическими державами, поиска Китаем собственного пути и его критики в адрес СССР. Данная полемика также немало подкреплялась внутри- и внешнеполитическими курсами КНР. Несмотря на обострение советско-китайских отношений в указанный период, их перелома и начала открытой конфронтации между Советским Союзом и Народным Китаем не произошло, так как существовавшие в данный момент преимущественно идеологические разногласия носили абстрактный характер и не были осуществлены на практике ни Пекином, ни Москвой.

[1] Цит. по: *Владимиров О.* Советско-китайские отношения в сороковых-восемидесятых годах. М., 1984. С. 41-42.

[2] *Кулик Б.Т.* Советско-китайский раскол: причины и последствия. М., 2002. С. 174.

[3] Цит. по: *Владимиров О.* Советско-китайские отношения... С. 48-49.

[4] Цит. по: *Владимиров О.* Советско-китайские отношения... С. 46.

Источники и литература

- 1) Владимирова, О. Советско-китайские отношения в сороковых-восемидесятых годах / О. Владимирова. - М., 1984.
- 2) Кулик, Б.Т. Советско-китайский раскол: причины и последствия / Б.Т. Кулик. - М., 2002.